

УДК 338.2

DOI: 10.14451/1.216.67

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

© 2022 Коростелев Степан Михайлович

кафедра экономики и управления предприятиями и производственными комплексами
соискатель

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург

E-mail: Stepan.Korostelev@gmail.com

Статья посвящена описанию и изучению позитивных и негативных сторон политики импортозамещения на страновом уровне. При создании и осуществлении проектов, направленных на полное импортозамещение необходимо ориентироваться на масштабы экономики, размеры внутреннего рынка потребления, учитывать эффективность государственного управления. Только при наличии данных условий импортозамещение может позволить достичь стратегических целей.

Ключевые слова: стратегическое импортозамещение, индустриальное импортозамещение, глобальная конкуренция, импортозамещение в России, национальная промышленность

За последние 20–25 лет, вплоть до 2020 года включительно, был отмечен значительный мировой экономический рост, в первую очередь в странах с формирующейся рыночной экономикой. Благодаря глобализации, которая являлась фетишем в этот период, рост ВВП на душу населения в этих странах практически удвоился с учетом паритета покупательной способности. На рис. 1 представлена динамика темпов изменения ВВП Индии и Китая за период 2010–2021 гг.

При этом за указанный период ВВП Китая в абсолютном выражении вырос с 6,09 трлн долл. до 17,73 трлн долл., т. е. практически в три раза [3], в Индии же ВВП вырос с 1,68 трлн долл. до 3,17 трлн долл., т. е. почти на 90% [2]. При этом рост ВВП ЕС вырос всего на 15% [5]. Стоит отметить, что Китай впервые обошел ЕС по объему ВВП. Темпы экономического роста подтвердили предположение о возможности бедных стран догнать богатые. Тем не менее «золотой» век глобализации практически подошел к концу, взрывной рост торговли закончился, и промышленно развитый мир поворачивается вовнутрь.

Утверждается, что именно это (так называ-

емый «поворот вовнутрь») формирует вектор развития отдельных стран в сторону импортозамещающей индустриализации. Имеется в виду стратегия, реализующая развитие национального промышленного потенциала на основе защиты отечественных производителей от иностранной конкуренции. Многие страны могут чувствовать, что у них нет иного выбора, кроме как попробовать эту идею, но поскольку условия, которые могли бы позволить ей добиться успеха, как правило, отсутствуют в беднейших экономиках, возрождение, похоже, обречено на провал.

В период с 2000 по 2018 год доля мировой торговли в ВВП выросла с 23,7% до 29,5% [4], что реально способствовало широкомасштабной экономической экспансии, названной А. Субраманьян и М. Кесслером [7] «сверхглобализацией», хотя в приведенной работе рассматривался период до конца 2008 года (предкризисного). Действительно рост доходов на душу населения большинства развивающихся стран значительно опережал аналогичный показатель развитых стран, хотя при этом необходимо учитывать базу, от которой проводились расчеты. Сложилась

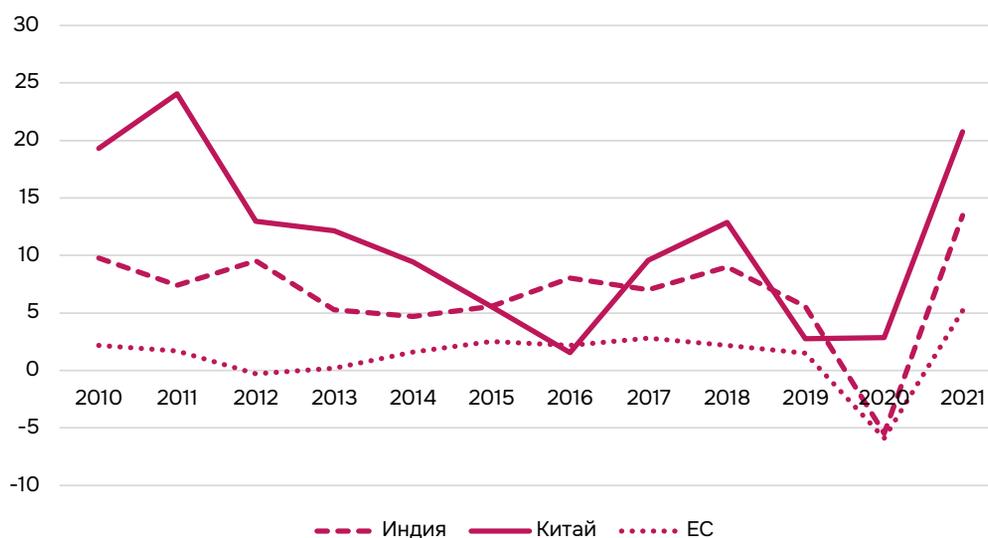

Рис. 1. Динамика темпов изменения ВВП Индии, Китая и ЕС за период 2010–2021 гг., %

ситуация, когда на основе расширения глобальных цепочек поставок и включения в них стран с относительно слабой промышленной базой (в соответствующих нишах), последние также смогли принять участие в мировом экспортном процессе, что в определенной степени продвигало их по пути индустриализации.

Тем не менее, доля торговли в ВВП так и не достигла максимального (2008 г.) уровня, снизившись после глобального финансового кризиса на фоне завершения эпохи открытости. Доля торговли в мировом ВВП в прошлом году все еще была ниже своего пика 2008 года и на фоне пандемии (данные по 2020 году) характеризовалась принятием государствами мира более 800 мер по ограничению импорта из других стран (увеличение на 6,7%) по сравнению с 2019 годом. В Америке и Европе дефицит медикаментов и значительное ухудшение отношений с Китаем возбуждали интерес к защите отечественных производителей и ограничению импорта. Но именно крупнейшие выгодополучатели от гиперглобализации, такие как Китай и Индия, ушли в сторону индустриального импортозамещения. Доля зарубежной добавленной стоимости в экспорте Китая упала почти на десять процентных пунктов с 2005 по 2016 год; широко развернута правительственная кампания «Сделано в Китае 2025», направленная на самодостаточность страны в производстве

многих товаров. В Индии была также объявлена кампания за самообеспечение в рамках пакета мер по борьбе с пандемией [6]. И это только одна составляющая процесса «смотреть внутрь», связанная непосредственно с пандемией, носящая естественный характер.

Стратегия глобализации и, соответственно, либерализации экономик развивающихся стран, на которых настаивают лидеры богатых стран, в конечном итоге выросла из элементов стратегии импортозамещающей индустриализации, реализовывавшейся развитыми странами, диктующими мировой экономической порядок. Еще первый министр финансов США А.Гамильтон широко использовал тарифы для защиты национального производства и снижения зависимости страны от Великобритании. Если говорить о Европе, то наиболее ярким примером является борьба в XIX веке европейских государств с британскими мануфактурами, практически заполонившими континентальную Европу и тормозящими развитие национального промышленного сектора. Особо отмечалась при этом необходимость импортозамещения для военной безопасности государств. В то же время тарифные барьеры были лишь одним из немногих способов повысить промышленную независимость государства. Так большое внимание ряда европейских стран уделялось мобилизации внутреннего капитала, в том числе

за счет мер структурной трансформации, позволяющих осуществить перелив капитала из сельского хозяйства в промышленность. Россия также последовала примеру Западной Европы в продвижении отечественной промышленности в интересах национальной безопасности.

Ретроспективный анализ показывает неоднозначность экономических результатов стран, перешедших на рельсы импортозамещения. При этом сторонники импортозамещения как единственного способа выхода страны из кризиса и ускорения ее развития без привлечения внешних экономических ресурсов в более общем плане не были согласны с идеей, что специализация и внешняя торговля могут улучшить положение любой экономики. Считалось, что бедные страны, которые сохранят свои сравнительные преимущества, навсегда останутся экспортерами сырьевых товаров, никогда не совершив ускоренного перехода к развернутой индустриализации и более высоким доходам, которые она принесет.

Тем не менее, недостатки индустриального импортозамещения довольно быстро стали очевидны при реальном использовании этого инструмента. Ряд государств, в частности в Южной Америке, использовали его для оказания поддержки национальной промышленности, руководствуясь скорее политическими интересами, чем экономическими расчетами. Тарифные же барьеры практически закрыли ряд стран для внешней торговли. Результатом стало отставание импортозамещающих экономик Латинской Америки и Южной Азии от других стран, которые предпочли продвигать экспорт, произведенный с использованием большой массы дешевой рабочей силы, хотя и ориентация на экспорт не была признана надежным путем к развитию. Примеры Южной Кореи и Тайваня были, на мой взгляд, скорее исключением из правила. При этом следует отметить, что это исключило вмешательство государства в экономическую жизнь страны. Правительства «азиатских тигров» активно вмешивались в экономику, субсидируя привилегированные отрасли и фирмы. Тем не менее глобальная конкуренция оказывала

постоянное давление на экспортеров, вынуждая их повышать эффективность на основе использования высоких технологий. В то же время сравнительно небольшие (по экономической мощи) государства, использовавшие в качестве защитной меры соответствующие тарифы, приходили в упадок.

Что же сказанное означает: возможно ли полное (преимущественное) импортозамещение в современных условиях? В экономиках с крупными внутренними рынками и дееспособным государственным управлением импортозамещение вполне может позволить правительствам достичь стратегических целей. Китай, вероятно, отвечает всем этим требованиям, для Индии же, с ее более бедным и менее интегрированным внутренним рынком, подобная стратегия является более рискованной. Однако в небольших экономиках со слабыми институтами политика, связанная с импортозамещением обречена на провал. Тем не менее, дискуссия о характере влияния импортозамещения на экономику еще не окончена, равно как не окончена еще и дискуссия о месте и роли государства в экономике.

Абсолютно правильно отмечается, что «на протяжении многих столетий основным спусковым механизмом, запускавшим новую волну развития импортозамещения в стране, являлись геоэкономические и геополитические угрозы» [1]. Анализ работ по импортозамещению с точки зрения времени и условий его реализации, показывает, в основном, две точки зрения: естественный сценарий – когда происходит «выдавливание» зарубежных товаров за счет роста конкурентоспособности отечественной продукции и предприятий при минимально возможных протекционистских мерах государства. Вторая точка зрения трактует ситуацию, когда в условиях каких-либо геополитических и геоэкономических потрясений, страна закрывает ввоз иностранных товаров, или на ввоз накладываются ограничения со стороны зарубежных производителей, что должно побудить отечественного производителя покрывать имеющийся спрос за счет собственных ресурсов.

Современная геоэкономическая и геополитическая

тическая ситуация предполагают импортозамещение в России одним из наиболее действенных способов преодоления кризиса. Естественно, что государство владеет совокупностью инструментов решения многих социально-экономических проблем, в частности, за счет параллельного импорта, изменения нормативных документов, допускающих уход от действующих стандартов и т. п.

Проблема импортозамещения как инструмента обеспечения безопасности Российской Федерации неоднократно рассматривалась на различных уровнях, однако реально ей стали заниматься (во всяком случае, на вербальном уровне) только после крымских событий. Также следует отметить, что ситуация, сложившаяся в экономике России и разрешение ее, в том числе в рамках импортозамещения, невозможно без учета следующих обстоятельств, лежащих в основе программы стратегического импортозамещения, а именно: высокая вероятность сохранения санкционных ограничений в долго-

срочном периоде вне зависимости от сроков и результатов завершения СВО; изменение системы мировых экономических полюсов, многополярность и полицентричность (несмотря на противодействие отдельных государств) новой мировой экономической модели; понимание происходящей геополитической и геоэкономической ситуации, как прошедшей точку невозврата; понимание условности всех договоренностей в рамках региональных экономических и политических союзов и ситуативности всех партнерств.

Таким образом, речь идет о необходимости формирования не десятков программ импортозамещения на различных уровнях управления (федеральном, региональном, отраслевом), а о подготовке стратегии импортозамещения как одной из форм преодоления долгосрочных кризисных явлений с учетом воздействия соответствующих мер на социально-экономическое состояние государства и развития геополитической ситуации.

Библиографический список

1. Анимица Е. Г., Анимица П. Е., Глумов А. А. Импортозамещение в промышленном производстве региона: концептуально-теоретические и прикладные аспекты // Экономика региона. – 2015. – № 3. – С. 160–172.
2. ВВП Индии / Sularu. – URL: <https://www.sularu.com/vvp/IND>.
3. ВВП Китая / Sularu. – URL: <https://www.sularu.com/vvp/CHN>.
4. Доклад Генерального секретаря ООН. Семьдесят четвертая сессия Генеральной Ассамблеи / ООН. – 2019. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/a74d221_ru.pdf.
5. Экономика ЕС в условиях ухудшения мировой конъюнктуры. Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики февраль 2020 / В. Павлюшина [и др.] // Аналитический центр при Правительстве РФ. – 2020. – № 53. – С. 4. – URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/BME_feb_2020_web.pdf.
6. Narendra Modi address to nation on May 12, 2020 / The Hindu. – 2020. – URL: <https://www.thehindu.com/news/national/coronavirus-lockdown-pm-modis-address-to-the-nation-on-may-12-2020/article31566800.ece>.
7. Subramanian A., Kessler M. The Hyperglobalization of Trade and Its Future // Global Citizen Foundation. – 2013. – URL: https://www.gcf.ch/wp-content/uploads/2013/06/GCF_Subramanian-working-paper-3_-6.17.13.pdf.